

ПОКА - БЕЗ ДЫМА И ОГНЯ

Недавно посреди белого дня наш дом - 16-этажная башня в один подъезд - вдруг страшно загудел. Жильцы бросились звонить консьержке, та - в пожарную охрану, но время шло, а дом продолжал гудеть. Решив прийти на помощь консьержке, я сама позвонила дежурной нашего ДЕЗа.

- Да вот - ищу службу, которая должна этим заниматься! - дежурная, видно, тоже стала нервничать.

Дом уже трясло от непонятного гудения.

- Звоните 01, если вы такие нетерпеливые! - раздраженно ответили в ДЕЗе на мой повторный звонок.

Я набрала 01.

- Наверное, сработала сигнализация, - предположили на другом конце провода. - Огонь есть?

И услышав, что со своего 14-го этажа я огня не вижу, дали номер службы дымоудаления - 425-41-00. Дважды позвонив туда, я дважды услышала, что «это квартира». Как выяснилось, номер мне назвали ошибочный. Снова обращаюсь в 01, и меня наконец соединяют со службой дымоудаления.

- А запаха дыма чувствуете? - полюбопытствовали там. - Нет? Тогда вам надо в пожарнадзор.

Дежурный пожарного надзора (181-03-96) стал подробно расспрашивать, что случилось. После чего успокоил:

- Ну хорошо, я поищу, кто обслуживает ваш район...

Прошло два часа. Дом продолжал гудеть. Опять звоню дежурному пожарнадзора - единственному, кто, казалось, хоть как-то откликнулся на тревогу жильцов.

- Что, никто к вам не приехал? - удивился он. - Сейчас позвоню еще раз...

Спустя три с половиной часа гул прекратился так же внезапно, как и начался. Все вроде бы обошлось. Но мы с соседями подумали: а если бы действительно случился пожар?

Хотелось бы с помощью «Московской среды» выяснить, кто же надзирает за установленной в доме пожарной сигнализацией. Кому мы платим за техническое обслуживание своего жилья? И куда все же обращаться в подобных случаях? Может быть, этим ведомством при установке сигнализации вывешивать и свои номера телефонов? Иначе дорогостоящее, надо полагать, оборудование оказывается абсолютно бесполезным...

Жанна КНИГИНА

Останкинский район, СВАО

«В школе нет места для вашей дочки!» Такие слова бросила когда-то в лицо матери семилетней Инны директор престижной московской спецшколы с обучением на английском языке. А девочка так мечтала там учиться! Месяца два мама обивала пороги разных инстанций, чтобы дочке разрешили посещать школу, дошла даже до министра просвещения. Инна Аркадьевна Маргулис до сих пор, спустя почти полвека, хранит бумагу с резолюцией доброго чиновника, благодаря которому она преступила порог заветного здания. И это был первый шаг на пути преодоления.

...Модная стрижка, макияж на лице и... костыли. Инне Аркадьевне без них никак не обойтись. Но она так ловко управляет на своей маленькой уютной кухне, почти не вставая со стула! Расставляет чашки, подает чай. Кажется, эти хлопоты не доставляют ей никакого труда. А на самом деле...

Инночка перестала ходить, едва научившись: тяжелая форма полиомиелита. Вакцины не могли помочь больному ребенку. Но родители смогли построить жизнь семьи таким образом, чтобы девочка не чувствовала себя беспомощной и одинокой. В их гостеприимный дом часто приходили сверстники Инны, вместе играли в куклы, шашки, шахматы, читали, смотрели диафильмы...

В доме у Инны и сейчас бывает много гостей, а телефон почти не умолкает. «Зарплату людям надо пораньше выдать... Ведь праздники скоро!» - настаивает Инна Аркадьевна, говоря со своим телефонным собеседником. И сразу понятно, что мыслями она сейчас на своем предприятии со странным на первый взгляд названием «РЕИН», что означает «реабилитация инвалидов».

В детстве ее главным желанием было встать на ноги. Почти полтора десятка сложных операций за несколько школьных лет! Увы, улучшений не было. Но Инна не отчаялась.

Кто знает, если бы на ее пути встречались только добрые люди, может быть, жизнь сложилась бы иначе. Жалость подчас успокаивает человека, лишает его стремления бороться.

«Способности к иностранному языку проявились у меня еще в детстве, - вспоминает Инна Аркадьевна, - к тому же я понимала: став переводчиком, смогу самостоятельно зарабатывать на жизнь, даже будучи инвалидом...»

В Институт иностранных языков имени М. Тореза у Инны не хотели принимать документы. Но она все же смогла добиться зачисления на вечернее отделение.

«Представляете, на занятия я ездила на такси три раза в неделю! Папа-офицер помогал мне оплачивать дорогу. В ту пору это было не так дорого...»

Инна Аркадьевна часто вспоминает родителей: «Как многим я им обязана! Они не унижали меня жалостью и сочувствием, а просто учили жить так, чтобы не чувствовать себя ущербной...»

«Недавно, - вспоминает Инна Аркадьевна, - пришли мы с подругами-инвалидами в райсобес по делу, а знакомая, инспектор отдела, и говорит нам: «Смотрю я на вас, девочки, - это она нас так называет, - и никак не пойму, чего вы всегда такие веселые?» А я

КОГДА ТЫ НУЖЕН

отвечаю: «Так ведь жизнь у нас интересная! Чего же грустить?» Вздохнула та женщина: «Завидую я вам... А тут с работы придешь, поешь да спать ляжешь, ничего интересного...»

Да, Инне Маргулис скучать не пришлось. После окончания института на работу ее куда не брали. С огромным трудом удалось устроиться во Всесоюзный центр переводов. Платили там копейки.

А спустя несколько лет ей предложили возглавить районное общество инвалидов, там нужны были молодые энергичные люди. Вот уж четвертый год она председатель Гагаринского отделения Всероссийского общества инвалидов. Сейчас многое из опыта других стран и здесь уже удалось претворить в жизнь, хотя работы еще непочатый край. Например, многие квартиры инвалидов удалось перепланировать, оборудовать поручнями. Каждая районная поликлиника должна иметь у входа пандусы для въезда колясок, но как трудно этого добиться!

Появились специальные автобусы с подъемниками, а раньше этого не было, и все равно Инна Аркадьевна выходила из положения - просила солдат из воинской части, и те на руках выносили людей, сажали на автобусы, когда инвалиды отправлялись на экскурсии...

Бывая в составе делегаций в странах Европы и в Америке, Инна Аркадьевна понача-

лу удивлялась, как много там на улицах, в метро инвалидов. Но любой из них чувствует себя комфортно везде. Потому что для них созданы все условия. Предусмотрена каждая мелочь, чтобы люди на костылях или в коляске могли самостоятельно передвигаться.

Свое предприятие Инна Маргулис создавала для того, чтобы помочь инвалидам обрести веру в себя, в свои возможности, да еще зарабатывать пусть не большие, но реальные деньги.

...Начиналось все в 1991 году. В Россию приехали гости из Европы, которые хотели организовать какое-нибудь предприятие для инвалидов. Через год норвежцам удалось-таки переправить в Москву партию швейных машинок, ткани, нитки, и было зарегистрировано швейное предприятие под названием «РЕИН». Инна не побоялась возглавить его, хотя и признается сейчас:

«Страшно было. Вдруг не справлюсь... Но вместе со мной была верная подруга, тоже инвалид, Наталья Андреевна Саввина. Вот с ней мы и взялись за дело, которое хоть и с большим трудом, но набирало обороты. Конкуренция и тогда была огромная: многие шили на продажу белье ниже, постельное. Приходилось самим ездить по магазинам и предлагать продукцию. Сейчас немного полегче стало. Но приходится иногда дожидаться денег за уже проданный товар довольно долго, а платить сотрудникам, которых у нас 20 человек, надо каждый месяц... В общем, трудностей много, но пока держимся, и люди довольны, что их труд востребован...»

День Инны Аркадьевны загружен до предела, тем не менее эта неутомимая женщина занимается спортом... «Да, - смеется Инна Аркадьевна, - я еще и член Московского автомобильного клуба инвалидов, участница многих ралли по стране. Есть и свой постоянный экипаж в составе капитана, Ольги Брусничкиной, и меня, штурмана. С сыном мы всю Европу объездили на «жигулях». А потом, к счастью, купили недорогой «форд-эскорт», на котором я теперь в Москве езжу...»

Зачем ей это? Инна Аркадьевна пожимает плечами, улыбается: «Просто интересно... Испытываешь ни с чем не сравнимое ощущение власти над машиной. А еще, управляя автомобилем, я чувствую себя на равных со здоровыми людьми».

Много лет назад ее будущий муж, увидев Инну за рулем машины, не мог оторвать от нее глаз. Пригласил в кафе и, несмотря на костыли, предложил выйти за него замуж.

Они прожили вместе несколько лет. Родился сын Алексей, который, кстати, уже стал папой. И сын, и внучка - самые любимые и близкие Инне Аркадьевне люди... А бывший муж, с которым они остались друзьями, и сейчас иногда заходит в гости, на чашку чая... Потому что такую женщину, как Инна, ему больше встретить так и не удалось.

Мне хочется задать Инне Маргулис еще один, наверное, банальный вопрос: что для нее счастье? Инна Аркадьевна, лишь на секунду задумавшись, отвечает:

- Счастье - это когда ты нужен многим людям так же, как они тебе...

Тамара САПЕГИНА

Ремонт в квартире неизбежен, как стихийное бедствие, вернее, как половодье весной. И вот час пробил. Наняли мы - по рекомендации знакомых - бригаду молдаван. Шустрые оказались ребята, особенно один, который, как выяснилось, уже больше двадцати лет ремонтирует квартиры. Сначала в Молдавии, пока там было что ремонтировать, теперь вот у нас, в стольном граде Москве.

КОНКУРЕНТЫ, ПОНИМАЕШЬ!..

И вот этот малый смотался на Ярославский строительный рынок, закупил всяческую сантехнику, установил ее, а потом потребовалось отключить воду, чтобы что-то там подключить...

Звоню в диспетчерскую родимого РЭУ, что опять же в моем родимом Останкине.

- Пришлем мастера, - рапортуют по телефону.

Пришел. Не далее чем через пару часов. Крупный такой, солидный. Посмот-

рел на сантехническое творчество моих молдаван, хмуро спросил:

- Так, значит, сами все будете делать? А вот тут вентиль не тот, а вот тут труба какая-то не такая. Мне же потом сюда прибегать порядок наводить... Так что, сами все-таки будете делать или мне главного инженера из ДЕЗа вызывать?

Я прикинул: пока главный инженер придет, пока заявку писать, так мне и придется жить в этом разгроме, напоминающем битву

за Берлин. Остороженько наметнул:

- А варианты есть?

- Есть, - твердо ответил он. - Четыре...

- Четыре тысячи долларов?! - ахнул я.

- Да нет, деревенных.

Переглянулись мы с супругой, и пошла она, бедная, за кошельком.

Я потом, правда, не поленился, позвонил в знаменитую подрядную организацию, которая занимается

этими включениями-отключениями, спросил, сколько стоит перекрыть в доме воды на часок.

- Если один стояк, - ответили мне, - то 117 рублей. Если два - умножьте на два.

Я умножил-перемножил. И взгрустнул - коррупция в верхах понятна. С ней борются, говорят, и даже пишут, не только говорят. Даже САМ гневался недавно.

А в низах?..

Виктор ДЫМОВ

ОТ ПЕЧАЛИ - ДО РАДОСТИ...

В тесноте и стоя - так можно характеризовать поездку пассажиров района Орехово-Борисово Южное в автобусе от станции метро «Красногвардейская» в «спальные» микрорайоны № 16 и 15 и обратно. Причина простая: рейсовые автобусы № 755 и № 790, обслуживающие это направление, имеют короткие маршруты продолжительностью всего 15 мин., примитивно выполняют отвозящую-привозящую роль, а потому их отличают минимум удобств и низкие кпд техники и навыки человека за рулем. Значительный интервал их движения вынуждает пассажиров подолгу простаивать на остановке. А еще эти машины излишне загружают находящуюся рядом автобусную станцию.

Решение проблемы видится в увеличении пробега этих маршрутов в среднем до 60 мин. Они станут работать на город, напрямую связывая районы Орехово-Борисово Южное и Зябликово, где расположены торговые-социальные объекты, свяжут станции метро «Домодедовская» и «Красногвардейская», работая по кольцевой схеме. Пассажиропотоки будут более равномерными.

Хорошо бы убрать указатели интервалов движения, заменив их на табло, информирующее о времени прибытия автобуса на конкретную остановку. Ожидание сократится, так как пассажиры будут появляться на остановке в удобное для них время. Нагрузка на транспорт станет равномернее - без потерь для жителей микрорайонов 16 и 15. Можно будет отказаться от 795-го и 768-го маршрутных такси. Затраты при этом будут небольшие, а экономическая эффективность, удобство и комфорт поездки, как представляется мне, возрастут в самое ближайшее время.

М.Д. НЕФЕДОВ